

Когда они забирали отца Шао и мать Шао из аэропорта, было как раз время ужина, поэтому Хо Цзюньтин попросил водителя поехать прямо в самый известный местный ресторан высокого класса.

Отец Шао и мать Шао - не люди, повидавшие мир, и город, в котором они сейчас находятся, также является мегаполисом с людьми со всего мира. Они раньше бывали здесь для путешествий и отдыха, поэтому, естественно, они знают, что этот знаменитый семейные рестораны высокого класса трудно забронировать.

Думая об этом таким образом, нетрудно понять, что Хо Цзюньтин действительно много думал об их встрече.

Во время еды пара также заметила, что Хо Цзюньтин очень хорошо знал текущие вкусовые предпочтения Шао Фэя, и использование палочек для еды, чтобы брать еду Шао Фэя, было совершенно естественным.

И их драгоценный маленький сын, похоже, уже давно привык к поведению собеседника при совместной трапезе.

Человеком, которого также выставили напоказ, был Шао Вэй.

Он уже видел, как они вдвоем флиртовали и тайно демонстрировали свою привязанность. Неожиданно ему опять пришлось съесть собачью еду, и он вдруг почувствовал, что еда невкусная.

Это удивительно - влюбиться?

Он тоже найдет с кем поговорить в другой день!

Когда Шао Вэй так жаловался в своем сердце, мать Шао, казалось, прочитала его мысли и внезапно сказала: «Дабао, если ты завидуешь, просто найди себе пару».

«Мама!» Шао Вэй сразу же рассердился. Он взял палочки для еды и подал матери немного еды. «Ты ешь больше и меньше разговаривай!»

«Я вижу, что человек, который приходил к нам домой некоторое время назад... э-э, мистер Цинь симпатичный». Мать Шао намеренно приблизилась к его уху и напомнила ему тихим голосом.

Когда Шао Вэй услышал это, он сразу же запротестовал: «Как ты могла так предать своего сына? И разве ты не пришла сюда только из-за Шао Фэя? Почему ты нацелилась на меня?»

Он вообще невиновен! У нас с Цинь Шужэ много общего, и наши хобби тоже относительно схожи, вот почему мы становимся хорошими друзьями, которые говорят обо всем!

После того, как Шао Фэй увидел, как мать и сын перешептываются друг с другом, молодой человек не мог не посмотреть на них с любопытством.

Неожиданно, выслушав три его последовательных вопроса, мать Шао уверенно ответила: «Сяобао теперь защищен. Осталось найти тебе пару».

«...» Шао Вэй потерял дар речи. Он посмотрел ей в глаза, а затем сердито фыркнул: «Мама, просто ты балуешь его!»

«Я тебя тоже балую.» Мать Шао сделала вид, что вздыхает.

Шао Вэй: «...»

Отец Шао увидел, как мать и сын снова начали разговаривать друг с другом, как будто они были в перекрестном настроении, поэтому у него не было другого выбора, кроме как принять величественный вид и прервать их: «Не устраивайте ссору, чтобы не смешить других людей».

Они очень хорошо знали, что «другие люди» в устах отца Шао имелся в виду Хо Цзюньтин.

Просто в это время Хо Цзюньтин совершенно не возражал против разговора между матерью Шао и Шао Вэем, а кормил Шао Фэя спокойно, с холодным темпераментом, который оставался глухим к тому, что происходило за окном.

Его отношение, не являющееся ни скромным, ни высокомерным, ни вовсе льстивым, очень соответствует статусу молодого мастера из богатой семьи.

Даже когда он сталкивается с родителями своего партнера по браку, он все еще сохраняет свою ауру.

Не особенно близко, но и не намеренно далеко.

Отец Шао и мать Шао тоже этого ожидали. Если кто-то, кто всегда был холоден, вдруг с энтузиазмом польстит им, они подумают, что у этого человека раздвоение личности.

Накормив Шао Фэя, который мало ел почти два дня, Хо Цзюньтин какое-то время сосредоточился на отце Шао и остальных.

«Дядя, тетушка», — тон Хо Цзюньтина был полон серьезности: «Я искренен в отношении

брака, и я надеюсь, что вы благословите нас»

Используя утверждение, а не вопрос, отец Шао и другие быстро поняли, что он говорил это вовсе не для того, чтобы получить его одобрение, а просто для заявления.

Очевидно, что Хо Цзюньтин полон решимости жениться на Шао Фэе.

Поняв решимость Хо Цзюньтина, отец Шао тут же потемнел и показал свое нежелание.

Шао Фэй не мог не почувствовать легкое беспокойство в своем сердце, когда увидел реакцию отца Шао, и быстро повторил: «Папа, мама, мы искренни.»

Мать Шао видела, что после того, как двое молодых людей сказали это, она хотела сказать слова одобрения, но, увидев, что её муж выглядит неправильно, она не решалась говорить.

Отец Шао некоторое время молчал, затем серьезно посмотрел на Хо Цзюньтина и сказал: «Я хочу знать отношение вашей семьи к этому вопросу».

«Я все еще пытаюсь убедить моего отца принять тот факт, что мы вместе».

Услышав это, лицо отца Шао стало еще более уродливым, а мать Шао не могла не выглядеть очень сожалеющей.

Увидев это, Шао Фэй поспешно сказал: «Я позволю его отцу принять меня!»

Лучше было не говорить этого, но как только он это сказал, Отец Шао забеспокоился: «Какую ерунду ты говоришь?! Наша семья Шао не должна конкурировать с семьей Хо!»

«Я...» Шао Фэй собирался возразить, но был остановлен легким постукиванием Хо Цзюньтина по плечу.

Он увидел, что Хо Цзюньтин все еще был спокоен, как стратег, и спокойно сказал отцу Шао: «Дядя, я никогда не думал, что это преследование высокого уровня, и я также приложил много усилий, чтобы преследовать Шао Фэя. Я очень дорожу им и никогда не позволю, чтобы с ним плохо обращались в моем доме».

Отец Шао на самом деле восхищается спокойствием Хо Цзюньтина во времена кризиса, но когда он думает, что похитил своего сына, он ничего не может с этим поделать. И не мог принять это легко.

«Каждый может говорить приятные вещи».

«К сожалению, я всегда держу свое слово».

«Вы думаете, что, сказав это, вы сможете игнорировать тот факт, что ваша семья не принимает и не признает Шао Фэя?»

Хотя отец Шао всегда презирал своего младшего сына за своеобразие, в конце концов, он тоже его собственная плоть и кровь, поэтому, естественно, он не хочет, чтобы ребёнок понес убытки в плане событий всей жизни.

«Я заставлю свою семью принять Шао Фэя». Хо Цзюньтин неторопливо ответил: «И теперь во всей семье Хо у меня самое большое слово. На ком я хочу жениться, это полностью зависит от меня». И эти слова не были блефом со стороны мужчины.

В то время, когда Шао Фэй уезжал за границу учиться и оттачивать свое актерское мастерство, Хо Цзюньтин был настолько занят, что не мог даже уделить время поездке за границу для встречи с парнем. Речь шла не только о его семье.

Особенно после того, как его отец Хо Дунчжоу был не в добром здравии, он воспользовался возможностью собрать все крупные промышленные проекты семьи в свои руки.

Кроме того, он также использовал имущество, оставленное его биологической матерью, для заговора против нелояльных членов семьи Хо и полностью подавил своего третьего и четвертого дядю.

В результате его третий дядя и четвертый дядя теперь должны подчиняться его желаниям, иначе им придется попасть в тюрьму.

После решения проблемы внутри семьи, оставшиеся проблемы — пустяки.

Грубо говоря, Хо Дунчжоу сейчас является номинальным главой семьи, но его сын фактически устранил его связи и влияние.

На самом деле это одна из главных причин, почему Шао Фэй не смутил Хо Дунчжоу, когда она некоторое время назад посетил Хо Дунчжоу в больнице.

В конце концов, он действительно перенес огромное давление, которое не должен был вынести в этом возрасте, и лично отправил в тюрьму некоторых двоюродных братьев семьи Хо.

Он не хотел, чтобы Шао Фэй знал о тьме человеческой природы, с которой он столкнулся в этот период. Он просто хотел сохранять спокойный вид перед Шао Фэем, поэтому не говорил таких вещей.

Поэтому, когда Шао Фэй услышал, что он сказал, он выглядел еще более потрясенным, чем

отец Шао и другие.

Сидя в стороне, Шао Вэй выглядел как любитель дыни. Он не мог не выглядеть так, будто ему это нравилось. В то же время он достал свой мобильный телефон и отправил личное сообщение Цинь Шучжэ...

Ш.В.: Хо Цзюньтин сказал перед моими родителями, что он теперь главный в семье. И все будут подчиняться его решению. Это правда или это просто хвастовство?

Цинь Шужэ, который был далеко в Китае, только что позавтракал и собирался ехать в компанию на работу. Когда он увидел личное сообщение, отправленное Шао Вэем, он быстро ответил.

Цинь: Теперь он действительно, человек с самой высокой и реальной властью в семье Хо.

Увидев ответ Цинь Шучжэ, Шао Вэй почувствовал себя убежденным.

Но прежде чем он смог отправить еще одно сообщение, личное сообщение Цинь Шужэ было отправлено снова:

Цинь: Как к нему относятся твои родители?

Ш.В: Почему вы спрашиваете об этом?

Цинь: Мне очень любопытно.

Ш.В: Почему это тебе интересно?

Цинь: Возможно, это станет примером в будущем. [Дай посмотреть]

Ш.В: Примером? ? ?

Цинь: Сначала я пойду на работу. Поговорим, когда у нас будет время.

Ш.В:...

Увидев, что он действительно не получил ответа, Шао Вэй с озадаченным выражением лица снова переключил свое внимание на картину перед ним.

В это время тема каким-то образом переросла в то, что его родители хотели забрать Шао Фэя

домой, чтобы он выздоровел, но Хо Цзюньтин явно не хотел этого.

«Я позабочусь о Шао Фэе», — он не сдался легко.

«Как я могу вас беспокоить? Мы хорошо позаботимся о Сяобао». Первоначально мать Шао планировала воспользоваться травмой Шао Фэя, чтобы позаботиться о нем лично, чтобы укрепить отношения между матерью и сыном, которые были не вместе уже несколько лет.

«Нет проблем», — глубокий голос Хо Цзюньтина был полон уверенности.

Шао Фэй, естественно, хотел быть с Хо Цзюньтингом. Пребывание с отцом Шао и остальными неизбежно выставляло бы напоказ его недостатки, поэтому он быстро последовал этому примеру и сказал: «Мама, не волнуйся об этом. Я могу просто вернуться к академии, пока выздоравливаю.»

Так уж получилось, что его выпускные курсы еще не закончились.

Мать Шао не ожидала, что у него есть такая причина, и не знала, как его уговорить. К счастью, ей быстро пришла в голову идея, и она повернулась, чтобы посмотреть на Шао Вэя, который сидел рядом, наблюдая за волнением, и сказала: «Дабао, иди позаботься о своем брате»

Следовало ожидать, что поедание дыни вызовет проблемы. Все его тело было подозрительным, и все лицо было полно удивления.

Мать Шао слегка приподняла брови.

«...» Шао Вэй почувствовал, что ему угрожают.

В это время отец Шао также чувствовал, что позволить старшему сыну заботиться о втором сыне было компромиссом, поэтому он согласился на предложение: «Шао Вэй, будь послушным»

Он ничего больше ничего не удосужился сказать, поэтому неохотно кивнул.

Шао Фэй не ожидал, что Шао Вэй согласится на такое. Как раз когда он собирался сказать что-то еще, он услышал, как мать Шао сказала ему: «Сяобао, если ты посмеешь отказаться, тогда нам не нужно продолжать говорить о твоём браке...»

Когда его слабое место было зацементировано вот так, у него не было другого выбора, кроме как сдаться.

Хо Цзюньтин также не ожидал, что семья Шао отправит Шао Вэя, чтобы помешать ему заботиться о Шао Фэе, и он принял это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12435/1107505>